

Москва
театр-студия им. В. Симонова
возр. В. Симонова

ТЕАТР — он что, живой еще или окончательно прижмурился? Почему в него мало ходят? Знатки спорят, а у зрителей чубы трещат и лысины раньше времени образуются.

— Наш модерн лучше вашей ожиревшей традиции!

— Отчего же лучше? За нами Пушкин... и прочие.

**ПУП КАК МЕРА
ИСКУССТВА**

На чем вертеться!

— А за нами... черт знает, кого только нет! Мы вашего Пушкина с корабля сбросили. А полезет еще, опять сбросим!

— Вы театр погубили! Зритель не хочет смотреть на ваши голые задницы!

— Да на ваши и одетые никто не пойдет!

Сейчас нельзя просто играть, сейчас нужно стараться изо всех сил. А традиционный театр вроде не приспособлен для этого. Пиджаки, жилетки и бабочки мешают. Опять же, как сегодня играть, не снявши штанов?

На самом деле — без банальностей не обойтись — то, что условно называется традицией, — может за себя постоять. Не говоря о том, что и прыгать там можно высоко и на пупе вертеться быстро. Хороший певец не тот, кто крикнет громче, а тот, кого услышат.

В Центральном доме актера прошла презентация театра-студии имени Рубена Симонова. Главный режиссер Евгений Симонов, очевидно, более всего склонен к вахтанговской традиции. Что ни в чем не ограничивает ни его, ни актеров. Единственное ограничение — вопрос вкуса.

Что может быть архаичнее исполнения романсов на стихи Пушкина? Пожалуй, лишь исполнение романсов на стихи Гомера. Но если это нравится зрителю, то почему бы и нет? В особенности, если лирические отрывки чередуются с комедийными. «Смерть Павла I» — с эрдмановским «Самоубийцей».

По большому счету, там, где кончается одна традиция, начинается другая. Только и всего.

Алексей ВИНУКОВ.